

Феликс Кохрихт

Пафос Кипра

Пафос – понятие, нынче встречающееся чаще всего в контексте театральных и политических коллизий, причем зачастую с иронической окраской. А между тем и Аристотель, и Гегель всерьез занимались толкованием этого древнегреческого слова и связывали его более всего со страстью, с проявлением чувства – возвышенного воодушевления.

Но Пафос – еще и древний город, основанный троянцами на южном побережье Кипра, обращенном к знойному африканскому континенту. О нем, как и обо всем острове, хочется вспоминать и рассказывать если не со страстью, то с воодушевлением.

Мы провели здесь две недели – побывали и в приморских городах, и в горных селениях, и в древних монастырях, и в местах светских тусовок, и вероятного базирования оффшорных зон... Кипр невелик: по прекрасным дорогам его можно проехать на автомобиле за день, но если передвигаться не только в реаль-

ном физическом пространстве, но и в инфернальном времени, то не хватит и десятилетий.

Люди поселились на острове с незапамятных времен, реально существовавшим цивилизациям – тысячелетия. Свидетельства их истории, культуры, искусства, зодчества – в сохранившихся крепостях, замках, амфитеатрах, храмах, фрагментах городских застроек, вилл... Но не менее важными и интересными, и, как это ни парадоксально, впечатляющими сведениями о далеком прошлом являются мифы, легенды, апокрифы, передающие нам не факты (они – в учебниках), но куда более важное и ценное для понимания того, каким видели мир, себя, своих богов и героев наши предки. Наши, потому что мы – одесситы, жители Северного Причерноморья, и есть потомки народов, населявших в эллинские времена Ойкумену – ареал, где жили Разумные люди, а не варвары и совсем уж дикие существа с песьими головами.

Начнем с мифов. Первый – о богине любви и красоты, давшей Кипру второе, романтическое имя – остров Афродиты. Согласно преданию, она вышла из пены морской именно здесь – в бухте вблизи древнего Пафоса, и подарила миру свою чарующую улыбку и надежду на счастье в личной жизни. Его можно обрести и сегодня, спустившись по косогору на пляж. Мы так и сделали,

Вилла Евстолия

и, преодолевая, но безуспешно, стадное чувство, я вслед за нашими спутниками побрел к лазурному морю, спотыкаясь и поскользываясь на крупной округлой гальке. Впрочем, весь ритуал я, как и большинство мужчин, не исполнил и плескался у берега. А вот девицы и дамы резво ринулись к скалам разной величины и конфигурации и принялись описывать круги вокруг той, из грота которой и вышла Афродита, она же Венера у римлян.

Местные парни взбираются на самую верхотуру и бросаются в море, поднимая волны, рождающие ту самую пену.

Сюда приходят пары накануне свадьбы: мы видели, как в мифическую критскую полуденную жару облаченный в черный костюм жених и спеленутая тугим платьем невеста привязывали к специальному ритуальному кусту очередную ленточку с просьбой о покровительстве богини...

Изображения Афродиты и других богов Олимпа можно увидеть и на древних мозаиках на раскопах поместий греческой и римской знати в соседнем Курионе – античном городе XII века до н. э. На вилле Евстолия среди прочих – две дивные мозаики. На одной – великий воин Ахилл, герой Троянской войны, на другой – Ктисим, богиня, но не любви и праздной неги, а промышленного и гражд-

данского строительства. В руке она держит измерительный инструмент, длина которого точно равняется римскому футу.

Курион славится своим театром, на удивление хорошо сохранившимся – здесь и сегодня ставят трагедии и комедии античных авторов, но на спектакли нужно покупать билеты заранее, чтобы насладиться не только звучными (акустика – еще та!) монологами героев Эсхила и Аристофана, но и полюбоваться волшебным видом на изумрудное* море и горделивых лошадей, пасущихся в разнотравье прибрежной степи.

Пафос – через тридцать минут на песочных часах, как, впрочем, и на водяных, и на электронных. По сути, сегодня это – два города. Новый – фешенебельный дорогой курорт, и старый – заповедный ареал со статусом памятника культуры ЮНЕСКО. У въезда – ансамбль одной из древнейших византийских церквей, связанной с житием на острове Апостола Павла. До наших дней сохранился фрагмент мраморной колонны, к которой в 45 году римский наместник Сергей-Павел повелел его привязать и подвергнуть жестокой пытке. Апостол не только выдержал все мучения, но и настолько поразил патрицию, что тот перешел в христианство.

В Археологическом парке Пафоса в здешнюю крепкую жару мы бродили среди арок и колонн, фундаментов древних строений, но покой и прохладу обрели лишь в Доме Диониса, получившего сие имя в связи с тем, что его сохранившиеся интерьеры, особенно мозаики, содержат картины симпозиумов и коллоквиумов –

На пороге замка Ричарда Львиное Сердце

* Море здесь разное в разное время года и суток и во многом зависит от настроения того, кто на него смотрит: лазоревое, изумрудное, голубое, синее, серебристое...

Богиня Ктисим

возлежаний за низким пиршественным столом с амфорами и чашами доброго красного кипрского вина, которое и ныне славится и вкусом, и ароматом, и цветом. Здесь прохладно – работают кондиционеры, голос экскурсовода звучит заманчиво и обещает скорый привал в придорожной таверне...

Но наше особое внимание внезапно привлекает мозаика – ковер, в узорах которого ясно видятся и античные сюжеты, и вдруг – символы совсем иных верований и даже идеологий – кресты, шестиконечные звезды, свастики... По соседству – изображения зверей, которые в те да-

лекие времена не бывали на острове: Ковчег прошел мимо, да и аргонавты не заплывали к слонам, носорогам, тиграм, бегемотам...

Видимо, древние островитяне знали об окружавшем их, да и далеко от Кипра мире гораздо больше, чем мы себе представляем... Во всяком случае, наш гид-историк признался, что достоверного объяснения этому феномену у его коллег нет.

За многотысячелетнюю историю Кипра здесь сменились государства, культуры, верования, наконец этносы, но есть на острове те, кто ведет свой род с 327 года и живет на том месте, где обрели дом их далекие предки. Точная дата объясняется тем, что она внесена в древние церковные книги. Именно тогда мать византийского императора Константина святая Елена основала на Кипре монастырь в честь покровителя моряков святого Николая. В тот засушливый год на Кипре расплодились ядовитые змеи, и монахи, и все жители острова были в панике и страхе. Елена вернулась в Константинополь и повелела отправить из Египта на Кипр два корабля с пустынными кошками, охотящимися на ползучих гадов, и те вскоре с боями загнали змей в горы, где они смиренно ползают по сей день.

Античный театр Куриона

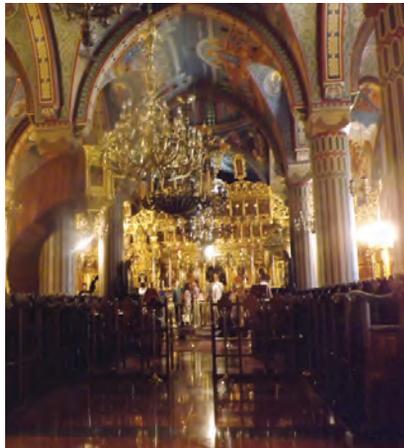
Загадочная мозаика дома Диониса

Даже в летний зной в монастырь Киккос женщин допускают примерно в таком одеянии

У одной из этих колонн принял муки Апостол Павел

Здесь хранится икона, которую, по преданию, написал Апостол Лука

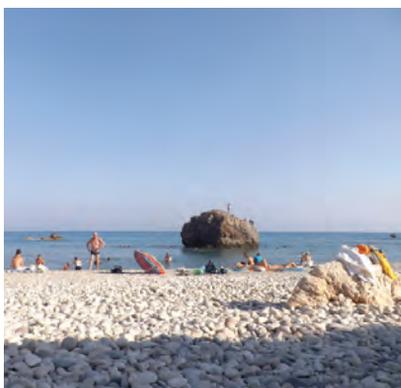
Эта белая разноглазая кошка ведет свой род от тех, которые сотни лет назад избавили Кипр от змей

Святой Николай – покровитель монастыря

Вход запрещен всем, кроме монахинь и кошек

Скала Афродиты, а на берегу – куст, с которым новобрачные связывают мечты о счастье

С тех пор потомки отважных воительниц живут в этом ныне женском монастыре, и сделали его знаменитым на весь мир. Монахини противятся наплыву посетителей – обители нет в туристических маршрутах, но мы нашли надежного провожатого-таксиста и побывали в тихом окруженном виноградником уголке полуострова Акротири, что вблизи Лимассола.

Насельницы монастыря сторонятся пришлых людей, а вот кошки ведут себя хотя и сдержанно, но приветливо, позволяют гладить, позируют перед фотоаппаратами, но все это – не спеша и с достоинством. Их запрещено кормить, и мы оставили пакетики с лакомствами на указанном месте – здесь так заведено. В монастырской церкви – древняя простота и не показное смирение. Икона святого Николая, незатейливая утварь, словно сошедшая с иконы кисти святого Луки – есть такая в горном монастыре Киккос, и мы ее видели, укрытую покровом, который снимают лишь по большим праздникам...

Кошки провожают до открытых ворот, но дальше не идут. Несут караульную службу – охраняют периметр и территорию с 327 года.

На Кипре жили персонажи знаменитых литературных (и не только) произведений. Одни – исторические личности, другие – плод воображения. К их биографиям прикоснулись большие мастера, и они заиграли причудливыми красками, иногда имеющими мало сходства с действительностью. Упомяну лишь двоих.

В 1191 году в гавань Лимассола пришел корабль с предводителем крестоносцев, английским королем Ричардом Львиное Сердце. Здесь в часовне замка он обручился с принцессой Наваррской, а затем завоевал весь Кипр. Через века турки разрушили эту крепость, затем киприоты ее частично восстановили, и сейчас здесь краеведческий музей, где мы побывали. А история любви короля и принцессы стала основой многих книг, и в первую очередь английского романиста Вальтера Скотта, который ее развил и украсил в полном соответствии со стилистикой романтических историй о рыцарях и дамах их сердец...

Закончим путешествие по Кипру – «Среди мифов и рифов» (это я вспомнил книгу любимого мариниста Виктора Конечко) на северном берегу острова, ныне принадлежащем туркам-киприотам. В Фамагусте отлично сохранилась старинная венецианская крепость, в которой некогда служил офицер, чье имя столетиями

Новый Старый порт Лимассола

значится на афишах драматических и оперных театров. Впервые его несчастную жизнь изложил малоизвестный итальянский беллетрист Чинети, а обессмертил великий Шекспир, которого поразила история коварства и ревности, любви и смерти мавра Отелло и его невинной жены Дездемоны... Из в общем-то банальной истории гениальный драматург создал трагедию всех времен и народов, которая не только не стареет, но и приобретает особую актуальность в наше время, когда Фейсбук, Ютуб и Инстаграм дают ныне практически неограниченные возможности интриганам, сплетникам и злопыхателям, которых бесит чужое счастье.

Над воротами крепости Фамагусты и сегодня – старинный барельеф, герб Венецианской республики, которой верно служил доверчивый мавр: Лев Святого Марка. При вечернем освещении он удивительно похож на предводителя боевых египетских кошек из монастыря Святого Николая.

...Поздним вечером этого длинного летнего дня мы возвращались с горного массива Троодос в эвкалиптовые рощи приморского Лимассола по серпантину, проложенному эллинами, римлянами, венецианцами, турками, англичанами, греками, в общем, киприотами. Маршрут пролегал через Пафос. Другого пути нет. Ехали – усталые, и если не восхищенные, то довольные.

Фото автора и Татьяны Вербицкой